

Среди знаменитых русских путешественников гидрограф и полярный исследователь Георгий Яковлевич Седов (1877–1914) занимает особое место. Его красивый, амбициозный замысел покорить Северный полюс, установив на нём трёхцветный российский флаг, воодушевил в начале двадцатого столетия многих соотечественников и продолжает восхищать потомков в столетии двадцать первом. На рубеже XIX–XX веков в мире было много смелых и гораздо более удачливых исследователей Арктики. Но, несмотря на то что цель экспедиции Седова так и не была достигнута, а сам её начальник погиб, пройдя лишь небольшую часть пути, имя его блистает в когорте самых выдающихся первопроходцев Арктики. Северный полюс ему не покорился, но он дошёл до своего полюса. Его именем названы улицы и корабли, ему установлены памятники, созданы музейные экспозиции. Его трагическая судьба по-прежнему вызывает интерес и восхищение потомков, и данная книга – ещё одно тому подтверждение. Автор не стремится исследовать биографию легендарного путешественника, дать оценку его поступкам, ответить на вопросы, которые в большом количестве оставил Седов. Цель книги – рассказать о самом ярком, красивом и трагическом периоде жизни русского офицера, исследователя, романтика, авантюриста. Такие бунтарские натуры существуют во все времена и редко по достоинству оцениваются при жизни. Они, как правило, лишние люди для современников. Но проходят годы, и герои-одиночки становятся гордостью и украшением своего времени.

НАЧАЛО

Георгий Седов родился в 1877 году на хуторе Кривая Коса, что на берегу Азовского моря. Отец – бедный неграмотный рыбак. Только в четырнадцать лет мальчик впервые пошёл учиться – это была местная церковно-приходская школа. Желая продолжить образование, Георгий сбежал из дома. Его отец был против дальнейшей учёбы сына, он хотел сделать из него такого же рыбака – помощника в своём деле. Всего за семь лет юноша окончил мореходные классы в Ростове-на-Дону, получив диплом штурмана дальнего плавания, а затем поступил вольноопределяющимся в Русский императорский флот. Вольноопределяющийся – это самый низший чин в царской армии и флоте. Но уже в 1901 году в Санкт-Петербурге Седов экстерном блестяще сдал экзамены по программе морского кадетского корпуса.

24-летний молодой человек из низшего сословия, ещё недавно батрачивший на богатых соседей, получил звание поручика по Адмиралтейству и был зачислен в Главное гидрографическое управление. Началась тяжёлая, интересная, а порой и очень опасная служба офицера-гидрографа в самых отдалённых уголках Российской империи. Его посылали в труднодоступные места со сложными заданиями. Знали – справится! Седов участвовал в экспедициях на Каспийском море, исследовал устье реки Колыма, во время русско-японской войны командовал миноноской в Амурском заливе, картографировал залив Губа Крестовая на Новой Земле. Но, несмотря на обширную географию своей работы, своё будущее Седов связывал только с Севером.

СТРЕМЛЕНИЕ К ПОЛЮСУ

В марте 1912 года Седов окончательно разработал план первой русской экспедиции на Северный полюс. Очень эмоционально он изложил свою просьбу об отпуске для организации экспедиции в рапорте начальнику Главного гидрографического управления, указывая на то, что достижение Северного полюса стало «...сплошным национальным состязанием; здесь, помимо человеческого любопытства, главным руководящим стимулом, безусловно, является народная гордость и честь страны». К тому времени в состязание уже включились Великобритания, Соединённые Штаты Америки, Норвегия, Швеция, Италия. И только Россия, своим бескрайним северным фасадом обращённая к полюсу, оставалась в стороне.

Вскоре вся страна узнала о планируемой экспедиции. Патриотически настроенная газета «Новое время» опубликовала статью, вокруг которой разгорелась жаркая дискуссия. Инициативу Седова поддержали морской министр Российской империи И. К. Григорович и начальник Главного гидрографического управления А. И. Вилькицкий.

С пониманием отнёсся к проекту император Николай II, выделив 10 000 рублей из личных средств. Георгий Яковлевич был переведён из Адмиралтейства в Русский императорский флот с присвоением звания старшего лейтенанта, которое соответствовало званию капитана по Адмиралтейству. Также ему был предоставлен двухлетний отпуск с сохранением содержания. Такая доброжелательная реакция давала надежду и на государственное финансирование. Но всё оказалось гораздо сложнее.

ДЕНЬГИ ДЛЯ ЭКСПЕДИЦИИ

Специально созданная комиссия Главного гидрографического управления, члены которой были организаторами и участниками многих экспедиций на Север, рассмотрела план старшего лейтенанта Седова и указала ему на ошибки. Он не учёл опыт предыдущих исследователей Арктики. Так, Земли Петермана, с которой Седов собирался идти на полюс, в действительности не существует. Она значилась на картах севернее Земли Франца-Иосифа, но в действительности обнаружена не была. Именно поэтому отправной точкой для похода к полюсу должен был стать остров Рудольфа, самый северный в архипелаге Земля Франца-Иосифа, отстоящий от полюса на 860 вёрст (около 900 км).

Кроме того, у Георгия Яковлевича не было опыта передвижения по дрейфующим льдам, и в своих расчётах он допустил очевидные ошибки. Дрейфующий лёд находится в постоянном движении под действием подводных течений Ледовитого океана и ветра и часто относит людей на многие километры в сторону от желаемой цели. Для санной экспедиции на такое огромное расстояние необходимо больше собак, больше людей и, следовательно, больше денег, чтобы обеспечить нужды путешественников. Седов предполагал идти на полюс небольшой санной партией, успех которой он гарантировал своей жизнью. Решительный аргумент «не достигнув полюса, не возвращусь», по его мнению, непременно должен был склонить в его пользу всех сомневающихся. Комиссия же признала, что проект непродуман, а его автору решительно отказали в выделении денежных средств. Казалось, все планы рухнули. Наступило короткое северное лето, в течение которого можно было дойти до Земли Франца-Иосифа, а денег, необходимых для экспедиции, всё ещё не было. Не имея шансов получить помощь от государства, Седов стал отчаянно бороться за поддержку простых людей. По всей стране начался сбор добровольных пожертвований в созданный «Комитет для снаряжения экспедиции к Северному полюсу и по исследованию русских полярных стран». Но денег всё равно не хватало, время катастрофически уходило. И только когда главный редактор газеты «Новое время» Михаил Суворин дал кредит из личных средств, Георгий Яковлевич наконец смог приступить к подготовке.

АРХАНГЕЛЬСК

В Архангельске среди северян Седов встретил поддержку и понимание. Поначалу всё складывалось очень удачно. Именно архангелогородцы создали комитет содействия экспедиции. Георгий Яковлевич зафрахтовал зверобойную шхуну «Святой мученик Фока» у судовладельца Дикина с полным экипажем. По его приказу срубили дом, баню и амбар для зимовки на Земле Франца-Иосифа. Здесь же, в Архангельске, закупили большую часть провизии: солонину, солёную рыбу, сухари и муку. Кроме того, для экспедиции взяли в большом количестве консервы фабрики Вихорева: борщ, сушёные фрукты, варенье, а также различные сладости. Фортепианная фабрика «К. М. Шрёдер» подарила экспедиции пианино, а фирма «Н. Л. Шустов с сыновьями» предоставила несколько ящиков своего знаменитого коньяка с условием, чтобы одна бутылка была распита на Северном полюсе.

КАК ВСЁ ТРУДНО!

Времени на подготовку оставалось очень мало, лето в Арктике быстротечное, а проблемы возникали каждый день, отодвигая выход в море всё дальше и дальше. Лукавый судовладелец Дикин всячески стремился задержать судно в Архангельске до 28 августа – крайней даты отплытия по договору. Тогда он смог бы получить деньги с Седова за то, что тот не вышел в море вовремя, и при этом не отправлять «Фоку» в плавание. Дикин утверждал, что судно перегружено и в море выйти не может. Седову пришлось откачать некоторое количество пресной воды, оставить в Архангельске часть керосина, ящиков с продовольствием и снаряжением. Учитывая небольшую грузоподъёмность шхуны, угля взяли только на 23–25 ходовых дней. Никто не знал тогда, что впереди будут две тяжёлые незапланированные зимовки и остатки угля станут самой большой ценностью на судне. Судовладелец продолжал реализовывать свой коварный план. Справившись с проблемами погрузки,

Георгий Яковлевич получил извещение, что «Святой мученик Фока» арестован до выплаты 1500 рублей, которые Дикин должен был выплатить одному из его матросов за полученные травмы. Чтобы не задерживать отправление, Седов погасил эту сумму из выделенных ему скудных средств. Тогда Дикин, видя, что никакими интригами нельзя сорвать экспедицию, официально отказался от участия в ней и увёл с собой большую часть команды.

Однако это было ещё не всё. Удары сыпались на Седова со всех сторон. Он старался держаться, иногда срывался, иногда шёл на компромисс, но упорно продолжал своё дело. Из 80 собак только 30 были западносибирской породы, то есть обученные для работы в упряжке, остальные – обычные дворняжки. Не прибыл радиотелеграфист, пришлось оставить в Архангельске радиостанцию. До последнего дня Седов искал капитана, штурмана, механиков и матросов. В итоге экипаж набрали по большей части из случайных людей, многие из которых, как это выяснилось позже, не имели понятия о морской работе.

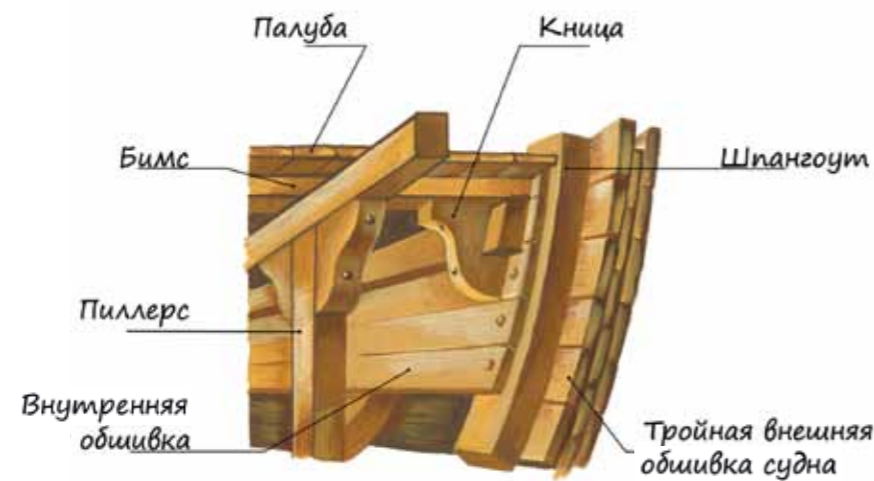
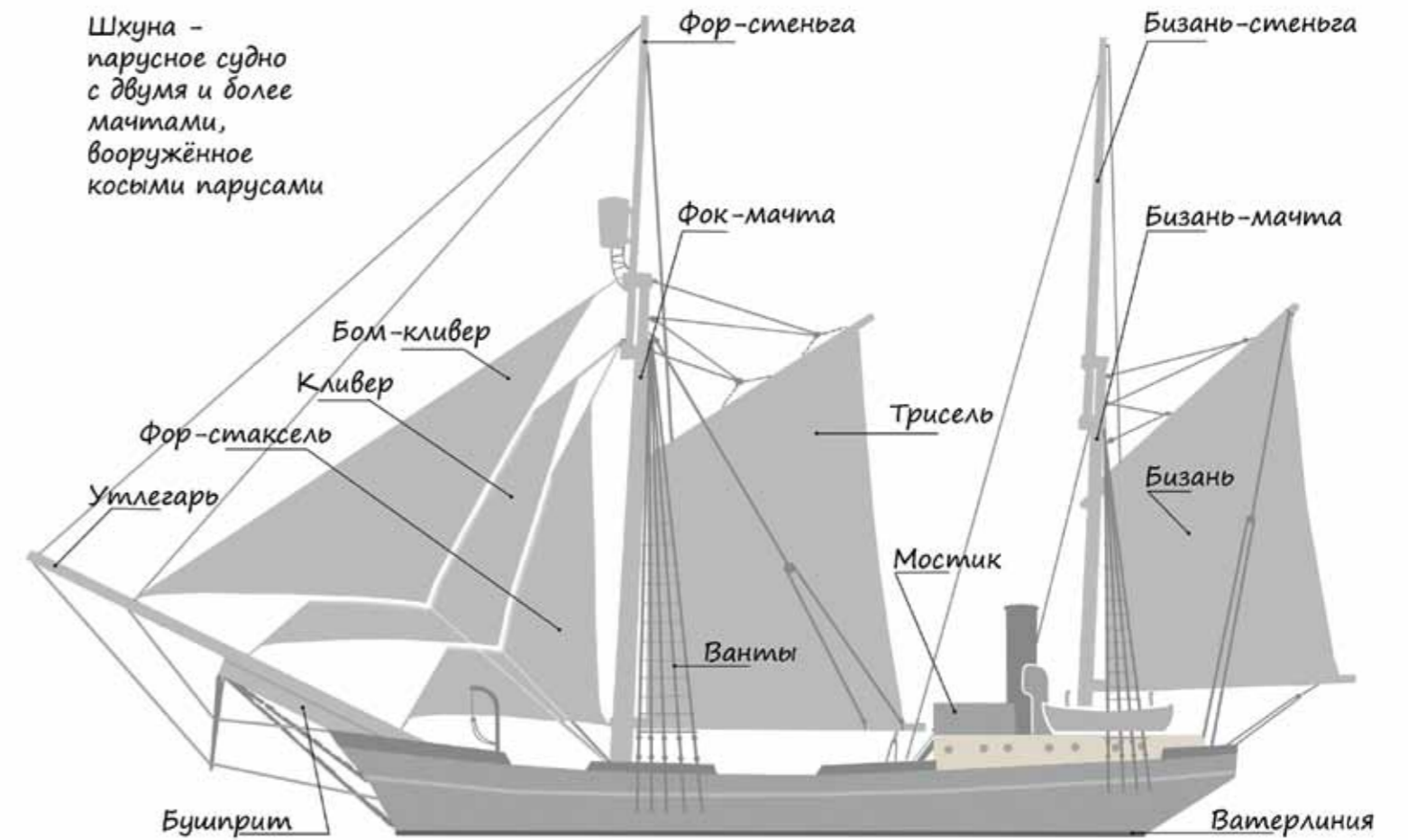
ЭКСПЕДИЦИОННОЕ СУДНО

«Святой мученик Фока» представляет собой старый деревянный барк, построенный в 1870 году в Норвегии и после реконструкции ставший двухмачтовым судном.

«Святой Фока» обладает паровой машиной в 290 лошадиных сил, развивающей при тихой погоде пять-шесть узлов хода.

Корпус «Святого Фоки» построен очень прочно. Все главные элементы конструкции судна изготовлены из дуба и значительно превышают толщиной обычные размеры этих частей у других судов. Корпус имеет одну внутреннюю и три наружные обшивки.

Снаружи носовая часть обшита толстым листовым и полосовым железом по обе стороны ватерлинии.

Кроме машинных помп, на верхней палубе установлены две ручные водоотливные помпы, работающие от одного коленчатого вала с двумя большими маховыми колёсами.

У основания фор-стенгги закреплена бочка, используемая в качестве наблюдательного поста.

До реконструкции «Святой Фока» был одного типа со знаменитыми полярными судами: шхуной «Вега», впервые прошедшей Северный морской путь под командованием Нордшельда, судном Stella Polare, на котором герцог Абрुццкий совершил своё плавание к северным островам Земли Франца-Иосифа, и «Зарёй», на которой шла экспедиция барона Толля к Земле Санникова.

Бочка для наблюдательного поста

**НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ
ЗАХАРОВ**
капитан шхуны

**НИКОЛАЙ МАКСИМОВИЧ
САХАРОВ**
штурман,
впоследствии капитан
«Фоки»

**ВЛАДИМИР ЮЛЬЕВИЧ
ВИЗЕ**
географ, недавний выпускник
Петербургского
университета

**ПАВЕЛ ГРИГОРЬЕВИЧ
КУШАКОВ**
судовой врач,
впоследствии исполнявший
обязанности начальника
экспедиции

**МИХАИЛ АЛЕКСЕЕВИЧ
ПАВЛОВ**
геолог, недавний
выпускник Петербургского
университета

КОМАНДНЫЙ СОСТАВ ЭКСПЕДИЦИИ

**ГЕОРГИЙ
ЯКОВЛЕВИЧ
СЕДОВ**
начальник
экспедиции,
гидрограф
и картограф

Все члены экспедиции делились на две категории: командный состав, или как называл их Седов – «офицеры», и команда «Фоки» – матросы и рабочие. Среди командного состава не хватало профессиональных моряков.

Географ Визе и геолог Павлов на море попали впервые. Художник Пинегин уже жил на Севере и путешествовал на кораблях, но управлять судном не мог. Доктор Кушаков ни моря, ни Севера не знал, к тому же страдал от морской болезни. Капитан Захаров недавно переехал в Архангельск с Чёрного моря и не имел опыта судовождения во льдах.

**ИВАН АНДРЕЕВИЧ ЗАНДЕР,
МАРТЫН АНДРЕЕВИЧ ЗАНДЕР**
первый и второй механики,
родные братья

**НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ
ПИНЕГИН**
художник, фотограф,
кинодокументалист